

Чэнь Ишэнь тыкал пальцами в воздухе.

— Как я могу тебе поверить?

— Забыл значит забыл, я не могу это доказать, — Лу Го был мастером в игре в невинность.

— Тогда... — протянул Чэнь Ишэнь. — Ван Цзыси сказал, что я тебе нравлюсь. Ты это тоже забыл?

— Когда он такое говорил? — нахмурился Лу Го.

— Ты же забыл.

...

Лу Го стиснул зубы и кивнул.

— А теперь вспомнил? — Чэнь Ишэнь подпер голову рукой и смотрел на него.

%&□%...

Лу Го изо всех сил старался сохранить нейтральное выражение лица, продолжая играть в невинность.

— Что ты вообще хочешь?

Чэнь Ишэнь улыбнулся так, что мог бы покорить сердца миллионов.

— Да, я гей. Мне нравятся мужчины.

Лу Го хотелось пойти принять душ.

— Теперь ты знаешь? — с улыбкой спросил Чэнь Ишэнь.

— Могу я сделать вид, что не знаю? — парировал Лу Го.

— Конечно, но ты думаешь, что я позволю тебе остаться в Цзинхуа, зная мою тайну? — Чэнь Ишэнь улыбался ещё шире. — Хотя это не проблема, ты умный, даже если тебя выгонят из Цзинхуа, другие школы с радостью тебя примут.

Лу Го дёрнул уголком рта.

— Ты угрожаешь мне?

— Очевидно, — с уверенностью ответил Чэнь Ишэнь. — Мой отец — директор. Разве я не воспользуюсь такой поддержкой? Это было бы глупо.

Как он может так уверенно признаваться в использовании связей?

— Ты выиграл. Что ты хочешь? — сквозь зубы спросил Лу Го.

Что-то было не так.

Казалось, это он должен был угрожать Чэнь Ишэню, зная его секрет. Почему всё пошло не по плану?

— Это зависит от твоего поведения, — с загадочной улыбкой сказал Чэнь Ишэнь.

Чёрт, он просто не собирается уходить!

Лу Го наконец сдался, его лицо больше не было бесстрастным, он больше не улыбался, а буквально скрипел зубами, глядя на него, будто хотел ударить его сковородкой.

Чэнь Ишэнь невинно смотрел в ответ, точнее, на зубы Лу Го. Они были такими белыми и ровными, идеального размера, просто прекрасными.

Они смотрели друг на друга: один скрипел зубами, другой был невинен. Прошло какое-то время, и вдруг Чэнь Ишэнь бросился на Лу Го, повалил его на кровать, оказавшись сверху, их носы почти соприкоснулись. Он продолжал смотреть на его зубы, но, к сожалению, Лу Го закрыл рот.

Обычно в такой ситуации люди смущаются, особенно если это двое мужчин. Но Чэнь Ишэнь понял, что Лу Го не такой.

Он очень и очень спокойно смотрел в ответ, и это заставило Чэнь Ишэня покраснеть.

— Закрой глаза! — с раздражением сказал он.

— Я однажды смотрел фильм, «Путешествие на Запад: Укрощение демонов», — вдруг сказал Лу Го.

Чэнь Ишэнь не сразу понял, к чему это.

Он продолжил:

— Там у Шу Ци была фраза: если девушка закрывает глаза, значит, она хочет, чтобы её поцеловали. Хотя я не девушка, но ты же гей, так что я не могу закрыть глаза.

— ...Некоторые вещи можно делать и с открытыми глазами!

Лу Го кивнул.

— В наше время есть те, кто спит с открытыми глазами.

Чэнь Ишэнь смотрел на него, затем глубоко вздохнул и наклонился.

Лу Го быстро увернулся и, используя силу, перевернул его, оказавшись сверху.

Он смотрел на него какое-то время, в его глазах читалось многое. Затем он вдруг встал.

— Тебе пора уходить.

Чэнь Ишэнь смотрел на него с мольбой, как будто был собакой, которая любит кости.

— Если хочешь остаться, — вдруг согласился Лу Го, — ты не можешь сидеть здесь даром. Сходи купи бутылку соевого соуса.

Он протянул ему пять юаней.

— Хорошо.

Чэнь Ишэнь с радостью взял деньги и выбежал из дома. Звук закрывающейся двери эхом разнёсся по коридору.

...

Чёрт, его обманули!

Неужели он думал, что это его остановит? Чэнь Ишэнь отступил на два шага, собираясь использовать магию, чтобы войти внутрь, как вдруг услышал голос Лу Го, разговаривающего по телефону.

— Алло, 110...

...Лу Го, ты жесток!

Лу Го всегда восхищался двумя типами людей: первыми — теми, кто упорен; вторыми — теми, у кого нет стыда. Особенно он восхищался Чэнь Ишэнем, потому что тот сочетал в себе оба качества. В последнее время Лу Го был измотан его навязчивостью, Чэнь Ишэнь постоянно приходил и приставал к нему. В итоге Лу Го сбежал в школу и поселился в общежитии Ян Тяньюя, чтобы избежать его.

Но, как ни странно, навязчивость Чэнь Ишэня имела свои плюсы. Это означало, что его внимание было сосредоточено на Лу Го, и это давало ему определённые преимущества.

С Чэнь Ишэнем было почти всё ясно, оставалось лишь одно слово Лу Го. Теперь пришло время Бай Юэтин.

Ха, его мать.

Бай Юэтин, хоть ей было за сорок, выглядела великолепно. На её лице не было следов времени, и ей можно было дать тридцать. Она была красивой, элегантной, настоящей леди высшего общества.

Лу Го унаследовал свою внешность от неё.

Но, увы, именно эта добрая женщина, которая когда-то обещала любить его как родного сына, помогла своему мужу, его отцу, вырезать его сердце.

Современные люди так хорошо умеют притворяться? Он чуть не поверил её нежному облику.

Ха, конечно. Девять лет назад она без колебаний отвергла его, своего родного сына, так что вырезать сердце — это мелочь.

Семья Чэнь всегда была жестокой.

И он сам тоже.

Поэтому он специально нанял двух мужчин с татуировками, которые выглядели как настоящие бандиты, и подждал их у входа в торговый центр, который часто посещала Бай Юэтин. Когда она ждала водителя, они выхватили её сумочку и бросились бежать.

Бай Юэтин была в шоке. Она не ожидала, что в таком людном месте кто-то осмелится на открытое ограбление. На высоких каблуках она потеряла равновесие и упала на землю.

— Помогите! Грабители! Грабители!..

Бай Юэтин всегда была под защитой Чэнь Тина. Хотя ей было за сорок, она была как цветок в теплице, не знающий жестокости мира.

Это общество, где никто не поможет.

Лу Го, рассчитав время, бросился за грабителями, быстро прогнал их и, пока Бай Юэтин была в шоке, дал им знак бежать. Затем он вернулся к ней с сумочкой.

— Мадам, ваша сумочка, — мягко произнёс он.

— Мадам, ваша сумочка, — сказал Лу Го.

Бай Юэтин очнулась, поспешно встала и взяла сумочку, благодаря его.

— Спасибо, молодой человек, ты такой сильный.

Если бы его сердце не было вырезано, Лу Го, возможно, снова бы потерялся в её материнской улыбке. Но теперь это было невозможно.

— Ничего страшного, мадам, вам лучше поскорее вернуться домой, чтобы больше не сталкиваться с такими людьми.

Лу Го развернулся и ушёл.

— Эй, молодой человек...

Бай Юэтин не успела закончить, но Лу Го уже был далеко.

Всё только начиналось.

Если подумать, это была их первая встреча после его перерождения. Забавно, что он увидел её только тогда, когда начал действовать.

Выйдя с работы из ресторана, Лу Го зашёл в уличный бар, заказал шашлыки и бутылку пива.

Он не хотел топить горе в алкоголе, просто хотел выпить. Он всегда относился к себе с уважением, и если хотел пить, то пил, даже если его выносливость к алкоголю была невысокой.

После трёх бутылок пива голова Лу Го начала кружиться. Честно говоря, месть семье Чэнь была неизбежна, но он не хотел причинять вред Чэнь Ишэню.

В конце концов, тот был его спасителем. Если бы не он, Лу Го давно бы умер. Но если он начнёт действовать против семьи Чэнь, Чэнь Ишэнь точно не останется в стороне.

Имя «Чэнь Ишэнь» постоянно всплывало в его мыслях. Лу Го усмехнулся и выпил ещё один бокал.

Авторское примечание:

Я редактировал до пяти утра. Пойду посплю, а потом закончу.